

Яёи с подозрением прищурился, глядя на Цукияму Хаято. В воздухе явно пахло тайной. Но поскольку адъютант намертво вцепился в собственный карман, силой лезть не хотелось — пришлось оставить эту затею.

Протянув Хаято свой телефон, Яёи кивнул на светящиеся на мониторе цифры:

— Набери этот номер.

Для Цукиямы подобные поручения были делом привычным. Забрав мобильный, он быстро застучал пальцами по экрану.

— Что говорить?

— Включи громкую связь. Буду подсказывать одними губами.

Хаято уверенно кивнул:

— Без проблем, сделаю!

В динамике затрещали гудки, а затем раздался глуховатый, сонный голос:

— Да? Алло?

Цукияма тут же вскинул глаза на босса.

Сперва нужно было прояснить, с кем они имеют дело. Яёи беззвучно, утрированно артикулируя, произнес одними губами: «Вы директор?»

Потребовалось секунды три, чтобы Хаято расшифровал немую подсказку. Убедившись, что все понял правильно, он нерешительно выдавил в трубку:

— Добрый день... Вы директор?

— Директор? Нет-нет, что вы, — собеседник замялся, явно подбирая слова. — Я... хм, сотрудник приемной комиссии.

Яёи вновь зашевелил губами: «Спроси адрес. Адрес школы».

Фраза оказалась слишком длинной. Хаято растерянно уставился на губы начальника, отчаянно пытаясь сообразить, что от него хотят.

Исполнительности Цукияме было не занимать, но вот в подобных ситуациях он неизменно пасовал.

Яёи вздохнул и сам придвинулся к телефону:

— Здравствуйте. Я один из абитуриентов. Подскажите, где именно находится ваш колледж? Родители хотят приехать и осмотреть кампус. Адрес, указанный на сайте, верный?

Его неожиданное вмешательство застало собеседника врасплох. На том конце провода повисло замешательство:

— Простите, а вы?.. Только что ведь говорил другой человек?

— Да, это мой друг, — Яёи выразительно посмотрел на адъютанта, призывая того помалкивать.

В трубке помолчали, а затем почти шепотом спросили:

— Вы... господин Накахара? Точнее, Накахара Рин?

«Накахара Рин» — под этим вымышленным именем Яёи числился в базах данных. Три года назад, оформляя документы для его учебы, Озаки Коё настояла на маскировке ради его же безопасности.

Услышав это имя, Яёи на мгновение замер и лишь затем ответил:

— Да, это я.

Мори Огай в свое время предупреждал, что адрес на сайте — липа. Отправленные им ищейки из разведотдела нашли по указанным координатам лишь глухой, безлюдный пустырь.

Похоже, собеседник прекрасно об этом знал.

— Ах, это... — пробормотал он, запинаясь. — Понимаете, мы пока не принимаем посетителей...

Яёи прищурился:

— В таком случае вступительный экзамен в следующий понедельник пройдет на территории школы?

— Об этом мы сообщим позже.

Собеседник явно не блистал профессионализмом, но осторожничал вовсю. Поняв, что больше ничего выудить не удастся, Яёи разочарованно поджал губы и сбросил вызов.

«Сотрудник приемной комиссии», который совершенно не умеет разговаривать с будущими студентами. Странное место, до безумия странное.

Придвинув к себе настольный календарь, Яёи обвел ячейку с датой следующего понедельника жирным кружком, а внутри вывел красный треугольник.

Щелкнул колпачок ручки. Повернувшись к Цукияме, он небрежно махнул рукой:

— Можешь идти к себе. Чего столбом стоять, ноги небось затекли.

Проводив адъютанта взглядом, Яёи снова углубился в чтение писем.

Дел накопилось невпроворот. Даже с учетом постоянной помощи Цукиямы недельный отпуск аукнулся горой неразобранных бумаг. Стрелка часов неумолимо приближалась к полудню, а он все еще изучал финансовые отчеты, присланные аналитиками.

Оставшийся без завтрака Хаято уже едва держался от голода. Едва дождавшись, пока часовая стрелка замрет на двенадцати, он робко заглянул в кабинет шефа:

— Шеф, я собираюсь заказать обед. Вам как обычно, салат с морепродуктами?

Чтобы не терять концентрации, Яёи предпочитал легкие обеды — немного овощей и фруктов, минимум углеводов. К тому же ему претила сама мысль столкнуться с кем-то из подчиненных в местном общепите, поэтому коробка с унылым зеленым салатом, доставленная курьером, обычно казалась идеальным решением.

Но сегодня, взглянув на залитую солнцем улицу за панорамным окном, он ощутил неожиданное желание прогуляться.

Оторвав взгляд от экрана, Яёи спросил:

— Что тут есть поблизости из ресторанов?

Хаято опешил. Уставившись на начальника круглыми от удивления глазами, он переспросил:

— Вы хотите выбраться в город?

— Да.

— Совместно... со мной? — Цукияма совсем растерялся.

— Да.

Поверить в это было сложно. Яёи терпеть не мог делить трапезу с кем-либо, кроме своего брата Чуи. Обычно он затворялся в кабинете в гордом одиночестве, и даже на крупные корпоративные банкеты Портовой мафии его невозможно было затащить.

— Тут неподалеку отличный гастрономический квартал, — неуверенно начал Цукияма, судорожно перебирая варианты. — Есть вьетнамская кухня, китайская, европейские рестораны... К чему душа лежит?

— На твой вкус, — ответил Яёи.

Подобная покладистость окончательно выбила Хаято из колеи. Язык сработал быстрее разума, и парень ляпнул первое, что пришло на ум:

— Тогда, может, тайской? Знаю одно славное местечко буквально в паре кварталов отсюда. Там потрясающе готовят.

— Идет, — Яёи захлопнул крышку ноутбука и поднялся из-за стола.

Оставив тяжелое шерстяное пальто на вешалке, он накинул поверх рубашки лаконичный свинцово-серый пиджак и повязал на шею простой черный шарф.

В таком виде он больше походил на старшеклассника, сбежавшего с уроков, нежели на одного из руководителей самой опасной преступной группировки Йокогама.

Яёи молча шагал плечом к плечу со своим адъютантом. Миновав пару оживленных перекрестков, они зашли в полумрак тайского ресторанчика.

Воздух здесь был густо пропитан ароматами лемонграсса и спелого лайма. Хаято с опаской оглянулся на босса, пытаясь угадать его реакцию:

— Ну как? Вас не смущают такие резкие запахи?

— Все в порядке.

Цукияма мысленно выдохнул.

Пока они ждали меню, Яёи рассеянно рассматривал убранство зала.

— Хаято, через несколько дней мне предстоит выступить получателем по договору передачи доли акций. Поскольку лишние контакты с посторонними мне ни к чему, ты оформишь на себя доверенность и подпишешь бумаги от моего имени.

— О? Передача акций? — Цукияма округлил глаза. — Планируется поглощение какой-то компании? Вы ничего об этом не упоминали. И кто передает права?

— Чики, — лаконично бросил Яёи.

От этого имени у адъютанта едва не закружилась голова. Всего неделю назад оно взорвало все мировые тренды и до сих пор не сходило с первых полос игровых новостей.

Чики — таинственный создатель вирусного симулятора свиданий «Обитель любви: Магический колледж».

Пазл в голове Хаято складывался медленно, но когда до него наконец дошел весь масштаб происходящего, он застыл, не веря собственным ушам. Яёи действительно забрал главный приз этой безумной игры?

Ему понадобилось сделать три глубоких вдоха, прежде чем он смог совладать с голосом:

— Серьезно?!

Цукияма крикнул это так громко, что пара гостей за соседними столиками недовольно обернулись, а спешивший к ним официант испуганно притормозил на полпути.

— Да. Мне удалось открыть все три скрытые концовки, — невозмутимо подтвердил Яёи.

У Хаято отвисла челюсть.

Конечно, он знал, что шеф играл в «Обитель любви» и что его редкая способность завязана на погружение в виртуальные миры. Но представить холодного, прагматичного Яёи, порхающего амуром в слащавой девичьей игре, было выше человеческих сил.

Цукияма и сам запускал этот шедевр. «Магический колледж» с его детально проработанной атмосферой закрытой школы, мистическими ритуалами и закрученным сюжетом считался эталоном жанра отоме.

Всего там было шесть доступных для завоевания красавцев. Хаято пытался растопить сердце Цаншэна — высокомерного и расчетливого типа. Шкала симпатии с ним упорно не хотела ползти вверх.

Чтобы выбить хотя бы одну паршивую иллюстрацию с этим гордецом, Цукияма угробил целые сутки. Он и монстров с ним фармил, и зонтик над ним держал, и выслушивал его язвительные замечания, чувствуя себя абсолютно растоптанной жертвой психологических манипуляций.

При воспоминании об этом унижении взгляд Хаято невольно прикипел к лицу босса.

Яёи как-то упоминал, что его способность переводит игровой процесс в полноценный виртуальный режим, заставляя ощущать все события как реальные.

Уголок губ Цукиямы мелко задрожал.

Одно дело — тыкать пальцем в холодное стекло монитора. И совсем другое — когда тебе приходится вживую держать этих парней за руки и обнимать их.

Теперь у Хаято дергался не только рот, но и веко.

«Господи, безумно хочу знать, кого именно умудрился завоевать наш неприступный кандидат в исполнители!»

Спросить напрямую не позволяла субординация, но любопытство жгло изнутри каленым железом. Парень пребывал в таком смятении, что едва не выронил принесенную официантом карту блюд.

Уткнувшись в глянцевые страницы, он попытался зайти издалека:

— Шеф... А вы реально довели шкалу отношений до ста процентов? По-моему, это просто нереально. Я дополз только до двадцати, а скрытые файлы так и не разблокировал.

Цукияма умел скрывать свои мысли еще хуже, чем Годжо Сатору. Яёи хватило мимолетного взгляда, чтобы понять: адъютант отчаянно жаждет подробностей.

Но ворошить воспоминания о своих виртуальных похождениях совершенно не хотелось.

— Нет, — коротко бросил он.

Поняв, что развивать тему не настроены, Хаято благоразумно отступил, переключившись на дела синдиката.

Тут уж Яёи, снискавший в Портовой мафии славу неисправимого трудоголика, моментально оживился.

— Как шли дела, пока меня не было? — поинтересовался он.

Цукияме пришлось отложить ложку с пряным супом «Том Ям». Он принялся подробно докладывать обстановку: кто из рядовых бойцов прогулял смену, кто из офицеров взял больничный, а какие сделки зависли в ожидании подписи руководства.

Внешне Хаято олицетворял саму сосредоточенность, однако мысли его витали далеко от портовых складов и отгрузок.

Буквально месяц назад он наткнулся на анонимном форуме Портовой мафии на жаркую дискуссию. Несколько пользователей вели ожесточенные дебаты на тему: «Любил ли кто-нибудь когда-нибудь нашего ненаглядного Яёи-сана?»

В итоге все спорщики сошлись на том, что при его графике личная жизнь — понятие из области ненаучной фантастики.

«Да что там рядовые бойцы, — обреченно думал Хаято, исподтишка наблюдая за боссом. — Я ведь его личный помощник, каждый день перед глазами трусь, но хоть убей не могу представить, чтобы Яёи испытывал к кому-то нежные чувства. Он же буквально женат на работе! Какие, к черту, свидания?!» — беззвучно вопил здравый смысл адъютанта.

<http://bllate.org/book/19457/2004640>